

Плющ А.Н.

ЗАДАНИЕ СМЫСЛА ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ «УМНОЙ» СИЛЫ

Плющ Александр Николаевич – доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории методологии психосоциальных и политико-психологических исследований, Институт социальной и политической психологии НАПН Украины, Киев, Украина.

E-mail: plyushch11@mail.ru

Аннотация. Мышление рассмотрено и как инструмент познания Мира, и как инструмент коммуникации, в котором заложена логика взаимодействия с другими субъектами. Оно развертывается на основе понятий, задающих сложность организации семантического пространства, предусматривая модель самоорганизации его авторов. Если применение «мягкой силы» нацелено на позиционирование ее субъекта в семантическом пространстве, то использование «умной силы» предполагает форматирование этого пространства, у которого может быть один автор, группа или коллективный автор, конструируемый в ходе совместной жизнедеятельности.

Plyushch A.N.

SETTING OF POLICING CONCEPTS' SENSE AS A TOOL OF "SMART" POWER

Plyushch Aleksandr Nikolaevich – Doctor of Psychology, Leading Researcher, Department of Psycho-Social and Politico-Psychological Research Methodology, Institute for Social and Political Psychology of NAES of Ukraine, Kiev, Ukraine.

Abstract. Thinking is considered both as the tool of cognition of the World, and as the tool of communication, in which the logic of interaction with other subjects is embedded. It is developed on the basis of concepts which define the complexity of the organization of semantic space, providing a model for the self-organization of its authors. If the use of “soft power” is aimed at positioning of its subject in the semantic space, then the use of “smart power” involves formatting this space, which can have one author, group or collective author, constructed in the course of joint life activities.

В информационном обществе социальная власть базируется не столько на обладании материальной или силовой мощью, сколько на особом доступе к коммуникативным ресурсам любого производства смыслов, благодаря чему можно контролировать сознание массовой аудитории, определяя ее желания и поступки [1; 7]. Исторический опыт свидетельствует, что «затратные» социальные технологии, основанные на давлении, принуждении, вызывают энергию социального протеста, напряженности, сопротивления управленческому прессингу, что в свою очередь требует все новых и новых ресурсов для наращивания энергетики управления. Рано или поздно такие технологии ведут к социальным конфликтам и кризисам, истощению ресурсов, социальной нестабильности. Применение информационных технологий свидетельствует о смене приоритетов в методах и формах воздействия на общество, в решении задач управления им. Информационное влияние

рассматривается как продвижение дискурса субъекта влияния и включает в себя непосредственное влияние информации, опосредованное влияние автора, индуктивное влияние дискурса [7]. В данном случае под дискурсом понимается конституирующая сила, создающая определенное видение (социальной) реальности [1].

В настоящее время отмечается нарастающая неопределённость развития сложноорганизованного мира. Стратегическое поражение социальной системы может произойти вследствие внутренних системных причин, неспособности этой системы решать проблемы нарастающей сложности из-за несовершенств используемого ею проекта, который перестал соответствовать вызовам времени (и/или имеет конструктивные недостатки, проявившиеся в новых условиях). Стандартный путь развивающихся стран связан с копированием промышленных технологий и социальных институтов развитых стран как фрагментов успешных реализованных социальных проектов. Вместе с тем это часто приводит к имитации систем управления и к деятельности социальных структур, исполняющих волю доминанта, которая ведет к закреплению отставания в уровне развития [2].

В информационном обществе разворачивается конкуренция между привлекательными социальными проектами (точнее, их авторами). Предложив привлекательный, «совершенный» проект, незачем внедрять его силой – другие субъекты самостоятельно начнут организовывать свою жизнь в соответствии с этим проектом и продвигать его в коммуникациях. Граждане многих стран сами стремятся к результатам, достигаемым лидером прогресса, соблазн всегда эффективнее принуждения, а такие ценности, как демократия, права человека и индивидуальные возможности, глубоко соблазнительны [4].

На этом основана концепция «мягкой силы», реализация которой нацелена на борьбу за умы представителей других стран и культур [3]. «Мягкая сила» подразумевает продвижение национальных интересов под видом образовательного, культурного, неполитического сотрудничества. Этот термин можно определить как способ делать свои решения, политику, образ жизни, ценности и цели привлекательными для иной аудитории. Арсенал «мягкой власти» включает в себя средства и методы воздействия, в основе которых лежит коммуникация, а главным орудием является информация. Важнейший принцип «мягкой власти» по Дж. С. Наю – убеждение цивилизаций-мишеней в превосходстве американской модели жизнеустройства [4]. «Мягкая сила» заключена в организации коммуникации, когда подача информация в основном включает в себя внешне привлекательные стороны жизнедеятельности общества и его культуры. Чтобы разглядеть неафишируемые стороны, необходимо уже качество мышления потребителя информации.

Если «мягкая сила» – это опосредованное влияние через создание привлекательного образа, транслируемого в ходе коммуникации, то «умная сила» рассматривается как программирование инструмента мышления, позволяющего потребителю перенимать особенности дискурса автора транслируемой информации. Как утверждают конструктивисты, сам факт наименования вещи или явления является одновременно фактом

классификации (категоризации, отнесения к категории), т. е. язык как средство классификации выступает инструментом контроля над тем, как общество воспринимает действительность. Так формулируется «власть языка» – его способность навязывать мировидение, создавать языковую интерпретацию картины мира («кто называет вещи, тот овладевает ими») [1]. Задавая смысл социальных понятий (коммунизм, демократия, евроинтеграция), которые описывают привлекательные состояния общества, могущие служить аттракторами процесса их развития, можно программировать цели жизнедеятельности субъектов общества.

Мышление является не только инструментом познания Мира, но и инструментом коммуникации в котором заложена модель самоорганизации ее коллективного субъекта. Нарастание сложности мышления (холистическое, бинарное, синергетическое) происходит за счет нарастания сложности организации его автора, который проходит стадии автономного субъекта, группового участника коммуникации, субъекта жизнедеятельности общества [5]. В ходе совместной деятельности происходит нарастание сложности мышления коллективного субъекта на основе одной из моделей самоорганизации (субъект-объектной, субъект-субъектной, метасубъекта). Индивидуальные субъекты, в процессе жизнедеятельности осваивают мышление коллективных субъектов (метасубъектов) в деятельности которых принимают участие, а так же перенимают их модели самоорганизации, лежащие в основе нарастания сложности мышления.

Сложность мышления, организация коллективного автора, способ его самоорганизации являются взаимообусловленными феноменами. В рамках холистического мышления в качестве автора самоорганизации коллективного субъекта выступает единичный субъект. Использование бинарного мышления предусматривает, что автором самоорганизации является привилегированная группа *избранных*, которая организует конкуренцию среди индивидуальных субъектов за право попасть в эту группу («*индивидуальная самоорганизация*»). При применении синергетического мышления автором самоорганизации являются равноправные коллективные субъекты («*коллективная самоорганизация*»).

За понятиями, которые рассматриваются как ментальные модели фрагментов социальной действительности, скрываются их авторы. Конструируя модели фрагментов социального мира, эти авторы предполагают возможность построения коллективного субъекта, который в рамках совместной жизнедеятельности будет разделять смысл этих понятий. Понятия, являясь конструктами формируемой картины мира, вместе с тем предполагают логику взаимодействия с другими субъектами, предоставляя возможность позиционирования их автора в семантическом пространстве, форматирование которого обусловлено моделью самоорганизации коллективного субъекта и обусловленным им типом мышления.

Например, предлагая бинарный тип мышления (в основе которого оперирование дихотомиями, такими как «субъект – объект») в качестве нормативного, группе *избранных* можно не беспокоиться за организацию

социального устройства. Все устремления индивидуальных субъектов будут направлены на то, чтобы подняться к вершинам социальной пирамиды (попасть в ряды *избранных* «субъектов»), а не на совершенствование форм организации общества. Тогда как использование синергетического типа мышления несет экзистенциальную угрозу для группы *избранных*, поскольку внедрение *коллективной самоорганизации*, предполагающей равноправное участие коллективных субъектов в проектировании совместного будущего, ограничит возможности этой группы по единоличному управлению [6].

Политологические понятия (такие как «демократия», «права человека», «свобода» и др.) превратились в политический инструмент, который ряд стран пытается навязать другим, при этом взяв на себя еще и роль оценщика («субъекта»): соответствует ли та или иная страна «демократическим» нормам или нет. Приватизировав права на «правильное» понимание «демократии», эти страны форматируют пространство взаимодействия, в котором они как «демократические» страны будут занимать привилегированное положение, а все остальные ставятся в подчиненное им положение. Непродуктивность попыток выстроить «демократию» по устаревшим западным «лекалам» сегодня становится все более очевидной, тем не менее, именно «западные стандарты демократии» по-прежнему служат критериями оценки постсоветских (и не только) стран.

Мышление разворачивается на основе понятий, задающих сложность организации семантического пространства, обусловленной моделью самоорганизации его авторов. Если применение «мягкой силы» нацелено на позиционирование ее субъекта в семантическом пространстве, то использование «умной силы» предполагает форматирование этого пространства, у которого может быть один автор, группа или коллективный автор, конструируемый в ходе совместной жизнедеятельности. Применительно к глобализации это означает, что ее проект может предлагать один автор, это может быть проект избранных или в этом проекте на равноправных условиях могут участвовать цивилизации, имеющие перспективный опыт сотрудничества различных стран в ее составе.

Список литературы

1. *Дейк ван Т.А.* Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникациях. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 344 с.
2. *Малинецкий Г. Г.* Междисциплинарные идеи в социологии и вызовы будущего // Социс. – 2015. – № 4. – С. 152–161.
3. *Манн С.* Теория хаоса и стратегическое мышление. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spkurdyumov.ru/what/mann/> (дата обращения 14.10.2019)
4. *Най Дж.* Гибкая сила. Как добиться успеха в мировой политике. – М.: Тренд, 2006. – 397с.
5. *Плющ А.Н.* Конструируемый текст идентичности // Вопросы психологии. – 2018. – № 1. – С. 28-39.
6. *Плющ А.Н.* Многоликая демократия // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. – 2019. – № 2 (24). – С. 70-89.
7. *Плющ А.Н.* Социально-психологические механизмы информационного влияния. – Нежин: «Видавництво «Аспект-Поліграф», 2017. – 244 с.